
Евгений ВИТЧЕНКО

ИЗ ЦИКЛА
«АВАРИЙНЫЙ АНГЕЛ»

* * *

Прости, отчаянье! Обида
Лишь только в том, что я один.
И мимикрирую для вида,
Переплавливаю в никотин.

Слышны обрывки русской речи.
Темно. Балтийская волна
Несет к ногам простые вещи:
Окурки, рябь, траву со дна.

Покажется письмо в бутылке,
Полуразмытый адресат.
Мы так к размытости привыкли
Здесь тошнотворной, что твой Сартр.

Руки не дашь мне напоследок?
О большем я и не прошу.
Жизнь занята делением клеток,
Здоровых, как я погляжу.

Строфы четыре промелькнуло,
А кажется, промчалась жизнь.
И что-то екнуло, икнуло
И отлегло от сердца. Дзень.

* * *

Заносчивый, как звук бензопилы,
Звук комара достигнет нас, увы,
Не где-нибудь у черта на куличках,

Евгений Витченко родился в 1983 году в Караганде. Окончил факультет истории и политических наук Тюменского государственного университета. Публиковался в литературных журналах «Крещатик», «Новая Юность», «Нева», «Сибирские огни», «Нижний Новгород» и др. Живет в Тюмени.

Не на опушке леса, а в раю.
Полуживой, я все еще в строю
Живых людей, одетых по привычке
В защитный цвет. И нам не по пути.
И как же с хода черного зайти,
Когда не ключ, а дубликат отмычки?..

И на обломке вбитого гвоздя
Твоя ветровка. Плащик от дождя.
И так на сердце, что ли, неприятно
От вида этих брошенных вещей,
Что никаких не подобрать ключей
К дверям уже! Тем более под утро,
Когда знобит немного. И туман,
Не синий, но похожий на обман.
И месяц-нож над жертвою как будто

Неуловимым махом занесен.
И отсвет помешательства на всем,
Лимонный отсвет. Как на натюрморте.
Хотя вокруг не то чтобы поля
И русские пейзажи, до меня
Доносятся их трели меццо-форте.
Но не войти. И дело не в ключах,
А в том, что нарисованный очаг
И дверь за ним на запертой щеколде.

* * *

Еще ты злишься, друг прелестный.
Еще ты слезы льешь над бездной
Беззвездной. Только и всего,
Что нам осталось понемногу
Внимать классическому слогу.
Молиться Богу,
но его

Присутствия мы не уловим.
Лишь приблизительный синоним
(А это совесть) подберем.
Как хорошо на белом свете
Жить на пределе, на фальцете!
И видеть звездочки
в проем

Окна. А нет их, то придумать.
И створку приоткрыть, подует
Когда нездешний ветерок.

Как странно, что его не видим,
Но чувствуем. И лучше выйдем
Ему навстречу:
это Бог.

О, Боже мой, какая сила
По свету, зная, тебя носила,
Что не было тебя кругом!
Одно безветрие. Беззвездность.
И ночь. Вернее, очередность
Ночей. И смерть вся
в голубом.

* * *

Потому что зима.
Ну, а в наших краях и подавно.
Потому что один:
Одиночество как бытие.
Потому что душа
Над землей пролетала и плавно,
Не случайно легла
На стекло, как дыханье твое.

Потому что продрог.
Воробьиного носа не дальше
Только высунешься,
И обратно уткнешься в перо.
Потому что январь
На носу. И крещенские даже
Обещают душе,
Даже если спуститься в метро,

Как в какой-нибудь ад.
Скажешь, все это домыслы Данте?
Отчего же тогда
Тень твоей Беатриче дрожит,
Словно это она
Над землей пролетала? И сам ты
Выдыхаешь тепло
На покрытую инеем жизнь...

* * *

Время, как мышь, затихло.
И не прощупать
пульс.

В воздухе взвесь, затирка.
Пусть герметично,
пусть

Времени швы затерты.
И штукатурка
вон
Падает вниз, как с торта
Кремовых роз
бутон.

Жизнь в себя не пускает.
И непонятно,
как
Сильно меня алкает
Смерть. Если в двух
словах,

То холодны ладони
И прошибает
пот.
Верно, еще не помер,
Значит, не мой
черед.

Значит, долой обиды.
Время ли
горевать,
Если такие виды
Райские
открывать,

Как, например, на правый
Берег ночных
небес
В белых кувшинках. Право,
Сколько у Бога
мест

С дивною панорамой.
Знай, по воде
скользит
Мой челночок, как самый
Приоритетный
вид

Транспорта, если море
С всех четырех
сторон.

Но в челноке нас двое:
Я и старик
Харон.

Спрячу я, как таблетку
Мятную,
под язык
Мелконькую монетку,
Только бы вез
старик

Медленнее. И только б
Дремлющий
пассажир
Плыл, как в больничной койке,
Плыл бы себе
и плыл.

* * *

Невыносимо как и просто
Устроена земная жизнь!
Еще не выбрал ты погоста,
А за тебя уже взялись

Два ангела в сиянье черном.
Не самый мне их страшен вид,
А то, что стал ты прокаженным
И точно так же ты прибит

К земле, как эти двое падших.
Они напоминают, как
Два вымокших грача на пашне
Один примеривают фрак

Тьмы. Как расхаживают важно
Взад и вперед. Взад и вперед.
И на душе темно и влажно,
Как и снаружи: льет и льет

Демисезонный дождь. Во что мне
Переодеться посветлей?
Неважно, свет ли то оконный
Иль пара белых лебедей,

Как белокаменные обе
Часовни в темноте сплошной
Напоминают мне о Боге,
Как свет в туннеле затяжной.